

Мария Николаевна Захарова

Роберт Оуэн и оуэнисты Америки в Соединенных Штатах Америки

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

США и Англия — две страны наибольшего распространения учения Р. Оуэна. Историки не дали объяснения, почему были столь велики масштабы влияния этого учения в странах, находившихся на различных уровнях социально-экономического развития.

Дж. Харрисон, автор новейшего труда об Оуэне и его последователях, пишет, что в Англии оуэнизм вырос из стремления разрешить проблемы общинания, аграрного производства, бедствий ирландцев¹. Он указывает, что в Америке была тогда актуальной «проблема границы», т. е. продвижения границы поселений на запад. Оуэнизм, пишет Харрисон, частично отвечал встающим в связи с этим задачам: община позволяла совместно преодолевать трудности. Это соображение, однако, не объясняет того размаха, который принял оуэнизм в Америке, тем более что широкой популярностью Оуэн пользовался в таких городах, как Нью-Йорк, Филадельфия, Цинциннати, Питтсбург, где отчетливо давало о себе знать быстрое развитие капитализма.

Оуэн и блестящая плеяда его английских последователей — социалистов 1820-х годов — противопоставляли учение социализма пауперизму, обезземелению крестьянства, удушению Ирландии, сопутствующим промышленной революции. В Америке оуэнизм также был движением протеста против капитализма, вступающего в промышленную стадию. Американские оуэнисты прогестовали против того, чтобы их страна следовала «английскому пути», о котором американцы знали не только понаслышке: среди них было немало недавних беглецов из Англии и Ирландии.

Многие американские историки, вопреки очевидности, отрицают глубину влияния оуэнизма, доказывая, будто оно было кратковременным и незначительным, так как ставило проблемы, не существовавшие в Америке. Влиятельная буржуазная школа истории рабочего движения, основоположником которой был Джон Коммонс, создала в начале нашего века пространные труды, рассматривавшие оуэнистское учение всего лишь как «заимствованное» из Европы, причем ударение делалось не на причинах ши-

рокого развития утопического социализма, а на его неудаче. Исторический опыт преподносился как урок, внушающий рабочим, что они должны довольствоваться только борьбой за улучшение своего экономического положения. Основной тезис гласил: ввозимый извне социализм не приживался потому, что он органически был чужд Америке, а не потому, что это было утопическое учение².

Судя по материалам симпозиума, проходившего в США в 1946 г., школа Коммонса имеет многих последователей³. Все главные направления социалистической мысли в Соединенных Штатах, утверждалось на симпозиуме, были европейского происхождения, т. е. «чужеродны» Америке. Отечественное происхождение признавалось лишь за религиозными коммунистическими общинами шейкеров, перфекционистов и др. Доказывалось, что утопический социализм, в отличие от Европы, развивался в США не как реакция на противоречия быстро растущего капитализма; основой своей он имел христианскую религию. Это объявляли научным открытием, свидетельствующим о коренных особенностях американской цивилизации.

Тезис об «импортном» социализме не нов. Он был в ходу у буржуазной науки прошлого века и ныне служит целям антикоммунизма: раз не было «своего» социализма в прошлом, не будет его и в будущем, поэтому, мол, современные американские коммунисты, заявляющие себя преемниками социалистов-утопистов прошлого века, сами являются утопистами, а коммунистическое движение в США — всего лишь следствие влияния чуждой Америке идеологии.

Доктрине «импортного социализма» нетрудно противопоставить произведения, доказывающие иную точку зрения. Первым историком американского утопического социализма был Джон Х. Нойс, глава тех самых перфекционистов, за которыми признается отечественное происхождение. В своем большом труде Нойс ошибочно рассматривал утопический социализм и основанное на коммунистических началах сектантское движение как единое целое, имеющее глубокие корни в истории Соединенных Штатов⁴. Он располагал богатейшими материалами, собранными английским оуэнистом А. Дж. Макдональдом, скончавшимся в Нью-Йорке в 1854 г.

Оуэн, по словам Нойса, положил начало светскому американскому социализму (Secular Socialism), подготовив тем самым почву для широкого фурьеристского движения 40-х годов. Нойс

² J. Commons a. oth. History of Labor, vol. I. New York, 1918; «Documentary History of American Industrial Society», ed. by J. Commons and Associates, vol. V—VIII. Cleveland, 1910—1911.

³ D. Egbert a. S. Persons. Socialism and American Life, vol. I. Princeton, 1952, p. VI, VII, 8, 99, 155, 156.

⁴ J. H. Noyes. History of American Socialisms. Philadelphia, 1870 (Repr. New York, 1966).

¹ J. F. C. Harrison. Robert Owen and the Owenites in Britain and America. The Quest for the New Moral World. London, 1969, p. 176—177.

предлагал рассматривать оуэнизм и фурьеризм как единое социалистическое движение 1824—1846 гг. Он считал Оуэна отцом американского движения, «посевшим семена надежды и неугасимого стремления к коммунизму». «Оуэн,— пишет Нойс,— не напрасно совершал путешествие через океан шесть раз после своего пятидесятилетия и два раза после семидесятилетия — ради дела коммунизма. Сам того не зная, он распространял учение, которое в настоящее время завоевывает мир»⁵ (Нойс имел в виду марксизм.— М. З.).

Два десятилетия спустя после Нойса социалист Чарльз Сотеран, опровергая тезис об «импортном» социализме, напоминал, что у коренного североамериканского населения — индейцев — существовала не частная, а племенная собственность на охотничьи угодья, и ссылаясь на Джефферсона, изучавшего общественный строй индейцев, писавшего о «благородном краснокожем человеке, подлинном американце, земли которого были общим достоянием всего племени»⁶.

Общеизвестно, что в начале XVII в. различные формы коллективной собственности и кооперативного труда встречались среди первых английских поселенцев Америки. Пережитки этого сохранялись в штатах Новой Англии в виде общинных пастбищ до 80-х годов XIX в. Памятником тех времен, когда общие дела решались на сходках, является название одной из площадей Бостона — «Бостон-Коммон».

Современный историк американского утопического социализма А. Ю. Бестор, ученый большой эрудиции, исходит в своих трудах из того положения, что стремление к переустройству общества всегда имеет отправным пунктом существующие условия. Бестор показал социалистические традиции, уходящие корнями в далекое прошлое — XVII век. Большой успех утопического социализма в конце 1820-х годов он связывает с укоренившейся на американской земле общинной традицией⁷.

«Утопические чаяния, требовавшие полного общественного переустройства, проходят через всю американскую историю». Этот тезис доказывается в коллективном труде «Главные проблемы американской истории»⁸.

Упомянем еще об одной работе, посвященной обоснованию того же тезиса. В. Л. Паррингтон-младший показал, что с самого начала существования своей страны американцы грезили о лучшем мире, чем тот, в котором они жили. Воображение многих

из авторов утогий, пишет В. Л. Паррингтон, захватила мечта сэра Томаса Мора⁹.

В полном согласии с Марксом, писавшим, что «социализм и коммунизм берут свое начало не в Германии, а в Англии, Франции и Северной Америке»¹⁰, современные американские марксисты полагают, что их коммунистическое движение развивается «на почве истории собственной страны», «корни его уходят в американскую почву, в первые годы существования страны»¹¹.

Одним из условий, способствующих успеху оуэнизма, бесспорно являлись укоренившиеся в Америке общинные традиции. Оуэн понимал, что сектантские поселения, создаваемые на основе общинной собственности, ставили целью не социализм, а объективно вели к духовному порабощению человека посредством религии, но экономическое процветание сектантских общин оказывало влияние на раннюю социалистическую мысль в Соединенных Штатах, а также и на самого Оуэна, внимательно следившего за этими экспериментами.

В 1817 г. в США впервые были напечатаны отрывки из произведений Оуэна в еженедельнике джефферсонского направления «Аврора». После этого квэкер Вардер переслал Оуэну очерк об общине шейкеров. Тот опубликовал его в 1818 г. Много лет спустя Оуэн писал: успех шейкеров свидетельствовал, что даже в столь несовершенной общине, как религиозная, возможно создание богатства для всех. Не зная денег, шейкеры, отмечал он, достигли изобилия и освободились от страха перед нуждой¹². К опыту шейкеров как к свидетельству осуществимости жизни на коммунистических началах Оуэн возвращался неоднократно.

За пять лет до того, как он впервые приехал в США, Оуэн вступил в переписку с Георгом Раппом, руководителем общины «Гармония» в штате Индиана. Рапп, в прошлом вюртембергский священник, в начале XIX в. эмигрировал со своими единомышленниками в Америку. Из его писем Оуэн узнал, что община «Гармония» решительно улучшила свое благосостояние после перехода от частной собственности к общинной¹³.

В августе 1824 г., когда деятельность Оуэна, по свидетельству А. Л. Мортонна, стала бесперспективной¹⁴, к нему прибыл посланец Раппа с предложением купить «Гармонию». В Америке Оуэна привлекали общинные эксперименты, дешевизна земли (более чем в десять раз по сравнению с Англией), политиче-

⁹ V. L. Parrington-jr. *American Dreams. A Study of American Utopias*. Brown University Press. Providence, 1947, Preface.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. *Соч.*, т. 4, стр. 301.

¹¹ «Новая программа Компартии США». — «США — экономика, политика, идеология», 1971, № 2, стр. 99.

¹² «The Life of Robert Owen Written by Himself». London, 1920, p. 334.

¹³ R. W. Leopold. Robert Dale Owen. A Biography. Cambridge, Harvard University Press, 1940, p. 20; J. E. C. Harrison. *Op. cit.*, p. 54.

¹⁴ «Robert Owen in the United States». Ed. by O. Johnson. Foreword by A. L. Morton. New York, 1970, p. XI.

⁵ J. H. Noyes. *Op. cit.*, p. 90—91.

⁶ Ch. Sotheran. Horace Greeley and Other Pioneers of American Socialism. New York, 1915, p. XLII, 72.

⁷ A. E. Bestor. Backwood's Utopias. The Sectarian and Owenit Phases of Communitarian Socialism in America, 1663—1829. Philadelphia, 1950, p. 60, 92.

⁸ «Main Problems of American History», ed. by H. Quint. Homewood, Illinois, 1964, p. 219.

ские и религиозные свободы. Окрыленный надеждами, он прибыл в Нью-Йорк 4 ноября в сопровождении сына Вильяма и своего друга Д. Макдональда.

Здесь его ждал восторженный прием. Оуэн был не в состоянии присутствовать на всех обедах, которые устраивали в его честь. Трудно было бы понять популярность Оуэна в Америке, если видеть ее причину лишь в том, что его учение было уже знакомо американцам. Главное здесь в другом: мысли Оуэна нашли в Америке благодатную почву, их восприятие было подготовлено как обострившимися классовыми противоречиями, так и давними идейными исканиями американцев.

Когда Оуэн впервые вступил на американскую землю, его встречала группа единомышленников из «Нью-Йоркского общества поощрения общин». Оно было создано в 1820 г. Его организатору Корнелиусу Блатчли принадлежит видное место в истории американской социалистической мысли. Блатчли, нью-йоркский врач, был хорошо знаком с безысходной нуждой рабочих, ютившихся в трущобах. В 1817 г. он опубликовал брошюру «Некоторые причины народной бедности»¹⁵. Позже Блатчли был связан с рабочим движением. В 1829—1831 гг. нью-йоркские рабочие выдвигали на выборах его кандидатуру¹⁶.

Блатчли исходил из теории естественного права в близкой к джефферсоновской его интерпретации, уделяя немало внимания религиозно-этическим проблемам. Однако им был сделан качественный шаг вперед: в числе неотъемлемых прав человека он провозгласил право работника на полный продукт его труда, право на справедливую долю богатств для «самого нуждающегося класса общества, угнетенного до самой крайней степени, работающего из года в год, зимой и летом в любую погоду до... могилы»¹⁷.

«Этюд о всеобщем благосостоянии», опубликованный «Нью-Йоркским обществом поощрения общин» в 1822 г.¹⁸, был вторым произведением Блатчли. Здесь он заявлял, что его взгляды совпадают с учением Оуэна. В приложении давались отрывки из «Нового взгляда на общество». Блатчли называл Томаса Спенса одним из своих идейных предшественников. Критикуя частную собственность, Блатчли ссылаясь и на Джоэла Барлоу (1754—1812 гг.), который утверждал, что в будущем частную собственность ликвидируют, и тогда вместе с ней исчезнут и многие присущие обществу пороки¹⁹.

¹⁵ C. C. Blatchly. Some Causes of Popular Poverty, Deriving from Enriching Nature of Interest, Rents, Duties, Churches Establishment. Investigated in their Principles and Consequences and Agreement with Scripture. New York, 1817.

¹⁶ W. Huggins. Jacksonian Democracy and the Working Class. Stanford University Press. California, 1960, p. 98.

¹⁷ C. C. Blatchly. Some Causes..., p. 201.

¹⁸ C. C. Blatchly. Essay on Commonwealth. New York, 1822.

¹⁹ J. Barlow. Advice to the Privileged Orders in the Several States of

Путь к общественному переустройству Блатчли видел в создании общин. В этих общинах, основанных на коллективной собственности, каждый должен вознаграждаться по количеству и качеству затраченного умственного и физического труда. Осуществимость подобного переустройства Блатчли доказывал опытом религиозных коммунистических общин, особенно подробно писал он о Раппе и его единомышленниках.

Утопическая программа сельскохозяйственной общины встречала слабый отклик в рабочей среде. Тем не менее труды Блатчли, содержащие критику системы частной собственности, анализ форм нетрудового дохода и эксплуатации сыграли свою роль в дальнейшем развитии ранней социалистической мысли, в пробуждении классового самосознания рабочих, в возникновении рабочего движения в конце 1820-х годов.

Знакомство с работами Блатчли помогает нам лучше понять ту духовную обстановку, в которой оказался Оуэн, вступив на американскую землю.

Неделю спустя после приезда Оуэн посетил деревню шейкеров в штате Нью-Йорк. Он давно жаждал увидеть осуществление принципа общей собственности. Порядки, установленные в общине, произвели на него сильное впечатление. Всего две женщины готовили пищу почти на сто человек, белье на всю общину стирали с помощью стиральной машины²⁰.

В Нью-Йорке, Вашингтоне, Филадельфии и Питтсбурге Оуэн с успехом пропагандировал свое учение. Поездку его живо комментировали журналисты. О нем писали как о филантропе, стремящемся облегчить существование рода человеческого. Газеты передавали содержание его лекций, прочитанных в переполненных аудиториях. Интерес к ним был столь велик, что в Питтсбурге, например, на время выступления Оуэна суд прекратил заседания²¹.

Среди ученых Филадельфии в Американском философском обществе и Академии естественных наук Оуэн приобрел немало единомышленников, последовавших за ним позже в «Новую Гармонию».

В Вашингтоне Оуэна радушно принял Джон Квинси Адамс. С ним Оуэн был знаком еще по дипломатической службе Адамса в Лондоне. С Адамсом Оуэн переслал в Америку в 1817 г. достаточно экземпляров «Нового взгляда на общество», чтобы хватило всем членам кабинета и губернаторам штатов. Именно этому знакомству с его учением Оуэн ошибочно приписывал оказанный ему

Europe. Resulting from the Necessity and Propriety of General Revolution in the Principles of Government. Cornell University Press. Ithaca, New York, 1956, p. 81, 104—104 (first ed. London, 1792).

²⁰ «The Diary of William Owen». From November 10, 1824 to April 20, 1825. Indianapolis, 1906, p. 9—15.

²¹ A. E. Bestor. Op. cit., p. 109—110.

впоследствии прием²². Оуэн вел беседы с экс-президентом Монро, с членами кабинета. С помощью переводчика он излагал свои планы вождям индейских племен, говорил о необходимости их объединения, уверял, что в обществе, перестроенном по его плану, краснокожий человек сможет превзойти белого²³.

Знакомясь с молодой республикой, общаясь с ее руководителями, Оуэн находил новые подтверждения своим взглядам. Обитатели 13 Соединенных штатов Северной Америки, констатировал он, располагали наилучшими возможностями для познания науки об обществе и создали конституцию, которая являлась большим достижением своего времени. Однако спустя полвека, в 1825 г., продолжал Оуэн, их руководители признавались ему, что испытывают глубокое разочарование в результатах своих трудов, в том характере, который американцы приобрели при новой конституции, от которой они ожидали иных результатов. Стремясь создать наиболее совершенное общество, писал Оуэн, они строили на песке, и вскоре обнаружились те же пороки и недостатки, которые наблюдались и в старых, как монархических, так и демократических обществах.

Джефферсон, которого Оуэн посетил в Виргинии, более всех других осознал ошибки существующей системы. Первоначально отвергая всякую мысль об изменении основы общества, Джефферсон, по словам Оуэна, после тщательного рассмотрения предмета в беседах, продолжавшихся в течение двух-трех дней, убедился в необходимости и неизбежности великой перемены. Однако 82-летний старик признался Оуэну, что уже непригоден для дела общественного переустройства и создания нового человеческого характера²⁴. О беседах с Джефферсоном, Мэдисоном, Адамсом и Джексонсом Оуэн обещал рассказать в следующих томах автобиографии, но работа над ней была прервана смертью. В первом томе Джефферсон фигурирует как его лучший друг и приверженец²⁵.

С Г. Раппом Оуэн встретился в окрестностях Питтсбурга, месте нового поселения гармонийцев. В декабре он отправился в Индиану, и, по мере того как знакомился с «Гармонией», она нравилась ему все больше. Окончательное решение о покупке ее и основании общины «Новая Гармония» было принято им в первый день нового 1825 г.²⁶

За 135 тыс. долларов (более половины всего его состояния) Оуэн купил владения гармонийцев: 30 тыс. акров земли на берегах р. Уобаш, поселок с кирпичными и бревенчатыми строения-

ми, две церкви, школу, мастерские — всего 160 строений. Рядом были виноградники, фруктовые сады, тенистые леса²⁷.

По возвращении в Вашингтон Оуэн дважды воспользовался трибуной Конгресса для пропаганды своего учения. Его выступления 25 февраля и 7 марта были выслушаны со вниманием и уважением к личности автора. Речи Оуэна²⁸, произнесенные на объединенных заседаниях обеих палат в присутствии членов кабинета и Верховного суда, публиковались в газетах.

Необходимо, начал Оуэн, такое переустройство общества, которое заменит личный интерес сотрудничеством и общей собственностью, устранив неисчислимы бедствия, проистекающие из неравенства имуществ. Чтобы разорвать оковы невежества и предрассудков и принести миру освобождение и счастье, надо преодолеть разногласия. Его программа, утверждал Оуэн, вытекает из практики, осуществляемой им в Нью-Ленарке, и из знаний, которые он черпает из книг. Предлагаемая им перемена, продолжал Оуэн, не будет происходить медленно и постепенно, как думают многие. Величайшая из всех когда-либо пережитых человечеством, она станет почти молниеносной революцией в умах и обычаях общества. Новая система облегчит создание богатств. Несколько часов труда в день будет достаточно для удовлетворения потребностей каждого.

Со всей страстью убежденности Оуэн доказывал, что его план, уничтожив нищету и невежество, обеспечит счастье каждому. Он рисовал радужные перспективы превращения американских штатов в цветущие сады и парки, украшенные дворцами. Новая система, утверждал он, на протяжении жизни одного поколения сделает американцев совершенными людьми, живущими в согласии друг с другом.

Всем известны, продолжал он, преимущества коллективных действий в деле разрушения, например на войне. Задача заключается в том, чтобы использовать эти преимущества в мирных целях.

Оуэн отдал должное национальной революционной традиции. Американцы, сказал он, добились политической свободы путем жестокой борьбы. Но подлинную духовную свободу им еще предстоит обрести, и он, Оуэн, прибыл, чтобы в этом помочь. Доказывая осуществимость своего плана и преимущества коллективного труда, он ссылался и на экономические успехи сектантских общин в США. Если конгресс примет его план, это окажет влияние на Канаду и на Южную Америку. Дело не ограничится Новым Светом — так могут решиться судьбы всего человечества! Он предлагал правительствам штатов возглавить дело переустройства. Сам он, подчеркнул Оуэн, не имеет желания встать во главе,

²² «The Life of Robert Owen», p. 153, 278.

²³ «The Diary of William Owen», p. 42—43.

²⁴ R. Owen. The Book of the New Moral World Containing the Rational System of Society. Complete in seven Parts, Part V. London, 1849, p. 4—6. В книге Локвуда рассказ Оуэна передан весьма неточно (G. B. Lockwood The New Harmony Movement. New York, 1906, p. 66).

²⁵ «The Life of Robert Owen», p. 275.

²⁶ «The Diary of William Owen», p. 78—92.

²⁷ J. H. Noyes. Op. cit., p. 34.

²⁸ R. Owen. A Discourse on a New System of Society. Washington, 1825; «Robert Owen in the United States», p. 21—64.

но уже приступил к осуществлению плана, купив владения рап-питов в Индиане.

Выступая в Конгрессе вторично²⁹, Оуэн продемонстрировал макет образцовой общины (его доставили из Англии и стоил он 1000 фунтов стерлингов!), прочел устав «Подготовительного общества» и «Общие правила». Община, гласила одна из статей, будет производить все необходимое и располагать для этого большим земельным участком, чтобы оставаться преимущественно сельскохозяйственной: каждый получит возможность часть времени быть занятым в сельском хозяйстве³⁰. А ведь автор «Общих правил», как это ни парадоксально, был одним из тех, кто осуществлял промышленную революцию в Англии и понимал все ее значение.

Конгрессмены наградили Оуэна аплодисментами, но не дали никакого ответа на предложение создать комитет для детального рассмотрения проекта. Однако Оуэн знал, что выступления в Конгрессе читала вся страна, и это способствовало популяризации его учения.

Настроение Оуэна весной 1825 г. оставалось неизменно оптимистическим. После четырехмесячного пребывания в Америке он писал о своем триумфе одному из компаньонов по Нью-Ленарку Вильяму Аллену, уверяя, будто население к западу от Аллегани и к северу от р. Огайо вполне подготовлено к отказу от старой общественной системы и к замене ее новой. Принцип союза и кооперации, писал он, получил всеобщее признание, как значительно превосходящий эгоистическую индивидуальную систему в поощрении добродетели и создании богатств. К 1827 г. новая система распространится во всех свободных штатах. После этого развернется работа среди негров и индейцев. В силу исключительно тяжелых условий существования они тоже готовы к предстоящей перемене³¹.

Оуэн располагал многочисленными свидетельствами, что число его единомышленников растет с каждым днем. Минувло немногим более месяца после того, как гармонийцы ушли на место своего нового поселения, а в «Новую Гармонию» прибыло уже 800 человек. Оуэн признавался, что изумлен успехом: потребуется не менее трех лет, думал он прежде, чтобы собрать столько людей³².

Выступая в Конгрессе, Оуэн назвал цифру в 500 человек, необходимых для начала. После того как прибыло 800 человек, газеты сообщали еще о сотнях желающих. Они заявляли, что согласны жить в палатах, но руководящий комитет общины не счел это возможным³³. Однако приток желающих не прекращался, и

осенью 1825 г. в «Новой Гармонии» насчитывалось уже 900 человек.

Оуэнистские общины возникали и в других местах. Сообщая о двух общинах, создаваемых в штате Огайо, «Niles Weekly Register» отмечал, что многих привлекает перспектива таким путем облегчить трудности, с которыми сталкиваются «жители границы». Создание общин расценивалось как положительный фактор, который будет способствовать развитию на Западе не только сельского хозяйства, но и мануфактуры³⁴. В газетах сообщалось об образовании общины «Еллоу Спрингз» в 65 милях от Цинциннати. Впоследствии стало известно, что сам Оуэн принимал в этом деятельное участие³⁵.

Много писали тогда и о начинаниях Френсис Райт³⁶, писательницы, соратницы Оуэна, которая основала общину «Нашоба» в рабовладельческом штате Теннесси. Негры-рабы, вошедшие в эту общину, должны были постепенно, один за другим получать свободу. Из всех соратников Оуэна в Америке Райт была наиболее непримиримой противницей рабства негров и процветающего расизма.

Осенью 1825 г. широко развернулась пропаганда учения Оуэна. Его единомышленники не раз использовали авторитет Джефферсона. К. Блатчли передал для опубликования письмо к нему Джефферсона, в котором тот благодарил за присланный ему «Этюд о всеобщем благосостоянии». Джефферсон желал всяческого успеха «Нью-Йоркскому обществу поощрения общин», издавшему брошюру Блатчли, и писал, что, хотя обобществление собственности возможно лишь в небольших общинах, порожденные нашим временем общинные принципы несомненно пойдут на пользу столь еще несовершенному человечеству³⁷. Письмо Джефферсона перепечатывалось газетами по всей стране.

В это же время начал выходить еженедельный печатный орган оуэновской общины «New Harmony Gazette». Ее издавали в начале Вильям Оуэн и Френсис Райт, позже вместе с ней Роберт Оуэн-младший и Роберт Дженнингс. Еженедельник пропагандировал идеи оуэнизма, освещал духовную жизнь общины, публиковал различные материалы просветительного характера. Выход в свет «New Harmony Gazette» одобрительно был встречен прессой, находившей издание содержательным, интересным и хорошо оформленным.

Большую роль в популяризации учения Оуэна сыграло опубликование в 1825 г. впервые в США его произведений. В одном только Цинциннати, где широкую деятельность развернуло

²⁹ R. Owen. A Discourse on a New System of Society, p. 41—64.

³⁰ Ibid., p. 57.

³¹ A. E. Bestor. Op. cit., p. 113—114.

³² «Niles' Weekly Register», vol. XXVIII. Baltimore, July 1825, p. 3.

³³ Ibid., p. 325.

³⁴ Ibid., vol. XXIX. September 1825, p. 24.

³⁵ Ibid., vol. XXVIII. July 1825, p. 325; J. H. Noyes. Op. cit., p. 59.

³⁶ «Niles' Weekly Register», vol. XXIX. December 1825, p. 244. Френсис Райт (1795—1852) родилась в Шотландии, получила образование в Лондоне. Впервые посетила США в 1818 г., потом жила в Париже, с 1825 г. — в США.

³⁷ «Niles' Weekly Register», vol. XXIX. October 1825, p. 72.

«Нью-Йоркское общество поощрения общин», летом печаталось подложки трудов Оуэна³⁸.

Изучивший дискуссию об оуэнизме в американской прессе конца 1820-х годов А. Ю. Бестор пришел к любопытному выводу, что критике мало подвергался сам принцип общности собственности, составляющий главное содержание учения, а порицалось отношение Оуэна к религии и его учение о формировании характера. Влиятельные газеты «National Intelligencer» (Вашингтон) и «National Gazette» (Филадельфия) писали, что программа Оуэна приемлема для нескольких сотен человек, не более тысячи; возможно, она приемлема для густонаселенной страны, но, конечно же, не для США³⁹.

Съехавшиеся в «Новую Гармонию» люди прибыли из всех американских штатов, за исключением двух, а также из стран Северной Европы⁴⁰. Социальный состав общины, по свидетельству Харрисона, все еще не изучен⁴¹, «Niles' Weekly Register», приводя большой список прибывших в общину лиц разнообразных профессий, делал скоропальный вывод, что община будет обладать достаточной рабочей силой для производства всего необходимого и продажи излишков⁴². Действительно, там были фермеры, ткачи, сапожники, аптекарь и т. д. Впоследствии же выяснилось, что не хватало квалифицированных рабочих, земледельцев, как и вообще людей, желающих заниматься физическим трудом.

С мая 1825 г. община стала руководствоваться «Конституцией Подготовительного общества Новой Гармонии». Оуэн характеризовал ее как «допустимый компромисс», необходимый на три года для подготовки к новой системе; он говорил, что, вопреки собственным склонностям, вынужден временно идти на известное материальное неравенство⁴³. Конституция сохраняла принцип частной собственности, дабы привлечь владельцев капитала, которые не обязаны были работать. Для каждой семьи вводился лицевой счет, фиксирующий все, что внесено в общину при вступлении (мебель, рабочий инструмент, скот и пр.), количество ежедневного труда и перечень товаров, полученных со склада общины⁴⁴. Руководство возлагалось на «Предварительный комитет», состав которого по конституции назначался Оуэном, но он разрешил избрать его. Конституция действовала всего лишь месяц, когда в начале июня Оуэн уехал в Англию, оставив вместо себя более чем на полгода своего 23-летнего сына Вильяма.

Следует отметить, что руководящий комитет с самого начала не уделял должного внимания хозяйственной деятельности. На

организаторов «Новой Гармонии» успокаивающе повлиял выдающийся успех их предшественников — гармонийцев Раппа — и упования на средства Оуэна. Он сам и его ближайшие соратники полагали, что рациональная система образования и принцип кооперации дадут им огромное преимущество. Однако производительным трудом в «Новой Гармонии» было занято лишь около четверти членов общины. Результат не замедлил сказаться: уже осенью 1825 г. пришлось покупать овощи. Не менее 30 тыс. долларов израсходовал Оуэн на содержание «Подготовительного общества Новой Гармонии» за девять месяцев его существования. Оно потребляло значительно больше, чем производило⁴⁵.

Не в пример хозяйственной, духовная жизнь «Новой Гармонии» была ключом. С самого начала была создана школа с обучением по методу Песталоцци. Дети от двух до двенадцати лет обучались и содержались за счет общины. Жили они в специально отведенном для них помещении, отдельно от родителей. Наряду с общим образованием предусматривалась профессиональная подготовка и участие детей в производительном труде. В программе не было «закона божьего». Число детей в школе со 100 весной 1825 г. увеличилось к осени до 140. Обучение вели здесь известные ученые и выдающиеся педагоги. Среди них прежде всего следует назвать В. Маклюра, президента американской Академии естественных наук, автора первой геологической карты США. В. Маклюр (1763—1840) родился в Шотландии, получил классическое образование. В 1790-х годах, приняв гражданство США, оставил занятие оптовой торговлей и посвятил себя науке и педагогике. Маклюр был свидетелем революционных событий в Париже в 1792—1793 гг. и в Белфасте в 1793—1794 гг. Он всегда с энтузиазмом вспоминал о Французской революции⁴⁶.

Взгляды Маклюра изложены в его переписке и трехтомном труде «Суждения на различные темы»⁴⁷, представляющем собой сборник статей, публиковавшихся в «Сеятеле полезных знаний» и написанных для «Revue Encyclopedique», но в большинстве отвергнутых цензурой. С Оуэном Маклюр познакомился в Нью-Ленарке летом 1824 г. Оба увлеклись педагогической теорией Песталоцци. Маклюр, богатый человек, провел немало экспериментов с обучением по этому методу. Он пригласил в США ученика Песталоцци Джозефа Нифа и двух французских педагогов. Теперь было решено перенести деятельность школы из Филадельфии в «Новую Гармонию».

Газеты много писали о злоключениях отправившегося в Ин-

³⁸ A. E. Bestor. Op. cit., p. 240.

³⁹ Ibid., p. 122—127.

⁴⁰ «Niles' Weekly Register», vol. XXIX. October 1825, p. 115.

⁴¹ J. E. C. Harrison. Op. cit., p. 184.

⁴² «Niles' Weekly Register», vol. XXIX. December 1825, p. 244.

⁴³ J. H. Noyes. Op. cit., p. 36.

⁴⁴ A. E. Bestor. Op. cit., p. 120.

⁴⁵ Ibid., p. 167.

⁴⁶ «The Maclure Collection of French Revolution Materials», ed. by J. D. Hardy, J. Jensen and M. Wolfe. University of Pennsylvania Press, 1966, p. XIX.

⁴⁷ W. Maclure. Opinions on Various Subjects. Dedicated to the Industrial Producers, vol. I—III. New Harmony, Indiana, 1831—1838; W. Maclure à M. de Fretageot. — «Educational Reform at New Harmony». Correspondence. 1820—1833, ed. by A. E. Bestor-jr. Indianapolis, 1948.

диану по рекам «Корабля знания», застрявшего на месяц во льдах. В числе пассажиров вместе с Оуэном, его сыном Робертом и Маклюром были Томас Сэй, которого называют отцом американской зоологии, К. Рафинеск и Ч. Лезюер — ихтиологи, Дж. Труст — химик и минералог, упомянутые выше педагоги, всего более 30 человек ⁴⁸.

Просвещение, учил Маклюр, должно помочь трудящимся познать непримиримость классовых противоречий и необходимость использовать свои права. Допуская возможность изменения системы собственности политическим путем, Маклюр возлагал надежды и на революцию. Великий класс производителей сможет свершить ее в том случае, если откажется от взглядов на общество и на историю человечества, которые ему навязывают богатые и привилегированные.

Маклюр отстаивал систему бесплатного народного образования под контролем трудящихся. Его девизом было: «Обучать миллионы». Он выступал сторонником равного с мужчиной образования для женщин, считая ее положение в обществе «термометром цивилизации». Школа должна быть трудовой, соединить умственный труд с физическим, дабы дети учились не только мыслить, но и, работая, приобретать необходимые профессиональные навыки. Школа Маклюра в «Новой Гармонии» явилась пионером технического образования в США.

Вечерами в «Новой Гармонии» устраивались лекции и диспуты. Впервые в истории страны по инициативе Френсис Райт собиралось женское литературное общество. Концерты вокальной и инструментальной музыки происходили под руководством Джона Уоррена ⁴⁹. Большим успехом среди молодежи пользовались еженедельные балы в бывшей церкви «Гармонии». Р. Оуэн-младший вспоминал, что не ожидал встретить на Западе, в глуши Америки, столь разнообразных культурных развлечений ⁵⁰.

По возвращении в «Новую Гармонию» 12 января 1826 г. Роберт Оуэн был настроен не менее, если не более оптимистически, чем раньше. Его оптимизм питали недавние впечатления: в Англии в 1825 г. разразился первый кризис капиталистического перепроизводства. На родине особенно бросалось в глаза несоответствие между возросшей производительной мощностью общества и продолжающей сокращаться долей общественного продукта, достигающей миллионом тружеников. Сын Оуэна писал, что против страданий народа, которые он наблюдал перед отъездом в Америку, единственным средством казалась предлагаемая отцом замена системы конкуренции системой кооперативного труда ⁵¹.

⁴⁸ R. D. Owen. Threading my Way. Twenty Seven Years of Autobiography. London, 1874, p. 236—237.

⁴⁹ Уоррен впоследствии превратился из оуэниста в теоретика американского анархизма, провозгласив «суверенитет индивидуума».

⁵⁰ R. D. Owen. Op. cit., p. 245.

⁵¹ Ibid., p. 239.

Создание в это же время единомышленниками Оуэна в Англии общины «Орбистон» должно было также утверждать его в правильности избранного пути. Как никогда был преисполнен Оуэн надежд на близкое осуществление своего идеала. Вскоре после возвращения в США он стал призывать членов «Новой Гармонии» немедленно перейти к «Общине равенства», хотя весной 1825 г., как мы знаем, считал, что подготовка к новой системе потребует трех лет. Его убежденность и красноречие, его непререкаемый авторитет взяли верх. 136 и 158 участников собравшегося конвента проголосовали за предложение Оуэна ⁵². В «Комитет семи» по выработке новой конституции вошли два сына Оуэна и его друг Макдональд. Однако в комитете не было достигнуто единогласия ни по основному вопросу об общности собственности, ни по организационным принципам.

Отсутствие единства мнений сопутствовало «Новой Гармонии» на всем протяжении ее существования. Девиз «New Harmony Gazette» гласил: «Если мы не можем примирить все взгляды, будем стремиться к единению всех сердец». После 5 февраля 1826 г., когда приняли конституцию «Общины равенства», стало очевидно, что «единства взглядов и сердец» не было даже и среди ближайшего окружения Р. Оуэна.

В новой конституции не было параграфов о сохранении материального неравенства и ведении лицевых счетов. Конституция учреждала общность собственности, но оставляла нерешенными многие насущные вопросы, в том числе и о вознаграждении труда.

Под провозглашенный принцип общности собственности не было подведено материальной основы. Условия вступления в общину не предусматривали сдачу ей всего имущества. Общей оставалась пока лишь собственность Роберта Оуэна. Большой денежный вклад был сделан одним только Маклюром (80 тыс. долларов) ⁵³.

Новую конституцию оказалось невозможным ввести в действие. Исполнительный совет обратился к Оуэну с просьбой взять на себя ведение дел общины на один год. Однако начавшийся раскол уже нельзя было предотвратить. Не подписавшие новую конституцию стали создавать отдельную общину, мотивируя это несогласием с Оуэном в отношении к религии. Они в отсутствие Маклюра называли ее «Маклюрней», не зная, что тот в вопросах религии не расходился с Оуэном. Последний предоставил участок земли вновь создавшейся общине, в нее вошли преимущественно фермеры и ремесленники. Вслед за тем прибыли английские земледельцы из иллинойского поселения, возглавляемые Р. Флоуэром. Они заявили о своем желании создать в «Новой Гармонии» отдельную общину и внесли 7 тыс. долларов. Оуэн и

⁵² A. E. Bestor. Op. cit., p. 171—172.

⁵³ Ibid., p. 197.

этой третьей общине дал надел. Вскоре ему пришлось выделить землю и четвертой общине, образовавшейся под руководством Р. Оуэна-младшего преимущественно из лиц умственного труда. Они серьезно расходились с фермерами и ремесленниками по многим вопросам. Эта четвертая община вскоре распалась.

Оуэн долго старался уходить от решения главных экономических проблем. В марте 1826 г. он попытался внести ясность и хотя бы приостановить дальнейшую растрату средств. Он предложил отделившимся общинам купить у него землю с рассрочкой на 12 лет и с условием использования ее только в общинных целях. Ему предстоял ряд платежей, и он попросил у общины 20 тыс. долларов взаймы, но это не увенчалось успехом и восстановило против Оуэна многих, привыкших считать его средства своими и думающих, что они неисчерпаемы.

Но Оуэн словно не замечал трудностей и был преисполнен оптимизма.

Ярким памятником переживаемого им подъема является знаменитая «Декларация духовной независимости», торжественная речь, произнесенная в «Новой Гармонии» 4 июля 1826 г., в день 50-летия американской независимости. Современные исследователи полагают, что в этом выступлении Оуэн пошел дальше, чем в каком-либо другом из своих произведений. Декларация явилась вершиной его революционного мышления. В этой связи А. Л. Мортон и О. Джонсон обращают внимание на важное значение для развития оуэнизма и самого Оуэна американского периода его жизни⁵⁴.

В «Декларации духовной независимости»⁵⁵ Оуэн подчеркнул историческое значение американской революции и ее влияние на остальной мир. Франклин, Вашингтон и другие достойные люди, говорил он, несомненно понимали необходимость искоренения религиозных предрассудков, посредством которых немногим удавалось столь долго осуществлять пагубную власть над многими. Однако они понимали: нельзя идти дальше определенной революцией границы, чтобы не поставить под угрозу уже добытые завоевания. Они знали, что еще более важные шаги вперед делают их преемники.

«Готовы ли вы,— спрашивал Оуэн,— полны ли решимости последовать примеру предков и, если понадобится, подвергнуть себя лишениям и риску, как это делали они? Согласны ли пожертвовать своим состоянием, репутацией и даже жизнью, если от вас потребуются эти жертвы, готовы ли добиваться духовной революции, превосходящей по своей важности и результатам первую революцию?» «Я заявляю перед вами и всем миром,— продолжал он,— что до сего времени во всех частях земли человек остается рабом самых отвратительных зол, которые объединились,

чтобы нести моральные и физические бедствия человечеству. Я имею в виду частную, или индивидуальную, собственность, абсурдную иррациональную религиозную систему и брак, основанный на индивидуальной собственности и одной из иррациональных религий. Трудно сказать, какой из этих огромных источников преступлений следует поставить на первое место»⁵⁶.

Но никакие, даже самые красноречивые призывы к «духовной революции» не могли положить конец хозяйственным неурядицам. Ропот в «Новой Гармонии» усиливался.

Во главе недовольных встал прибывший в общину в апреле 1826 г. Поль Браун. Считавший себя единомышленником Оуэна, он резко разошелся с ним во взглядах на организацию общины. Браун был против балов, развлечений, музыки, находил, что это отвлекает молодежь от серьезных занятий. Его возмущало ведение лицевых счетов. Тридцать статей поместил Браун в «New Harmony Gazette» с критикой Оуэна. Он писал о нем, как об аристократе, утратившем доверие членов общины, называл его «лордом-собственником людей и земель».

Он противопоставлял Оуэну свои проекты школьного образования и конституции. Книга Брауна о пребывании в «Новой Гармонии», полная мелочных нападок на Оуэна, содержала в то же время справедливую критику и красноречиво рисовала бесхозяйственность, царившую там в последний год существования общины. Браун писал о запущенных полях, гниющем урожае, недостатке продовольствия и т. д.⁵⁷ Он требовал, чтобы Оуэн и Маклюр отдали общине все, что имели.

Неудивительно, что в создавшемся хаосе нашлось поле деятельности и для мошенников. Некто Вильям Тейлор, втершись в доверие к Оуэну, завладел частью его земли и поставил винокурню. Употребление спиртного было в «Новой Гармонии» запрещено, но Тейлор действовал в обход и нанес общине значительный ущерб. Отделаться от него Оуэну удалось лишь с большими издержками.

Реорганизации следовали одна за другой; за короткий срок семь раз принимали новую конституцию. Как писал Нойс, община напоминала огромное судно посреди бурного океана, на котором не было ни капитана, ни хорошо организованной команды⁵⁸. И удивительное дело: о том, что судно шло ко дну, за пределами «Новой Гармонии» известно было мало, и приток желающих вступить в общину все продолжался⁵⁹.

В конце 1826 г. расхождения между Оуэном и Маклюром переросли в острый конфликт. Маклюр считал, что Оуэн действует

⁵⁶ Ibid., p. 70.

⁵⁷ P. Brown. Twelve Months in New Harmony. Presenting a Faithful Account of the Principal Occurrences which have Taken Place There. Cincinnati, 1827.

⁵⁸ J. H. Noyes. Op. cit., p. 41.

⁵⁹ «Niles' Weekly Register», vol. XXXI. September 1826, p. 194.

⁵⁴ «Robert Owen in the United States», p. X, 10.

⁵⁵ Ibid., p. 65—75.

против собственных убеждений, приучая людей только потреблять⁶⁰. В «New Harmony Gazette» напечатали редакционную статью без подписи, авторами которой были сыновья Оуэна. В ней содержалось официальное признание неудачи. Оуэна критиковали за плохое ведение дел, за то, что он не боролся против антиобщественных поступков и т. д. Роберт Оуэн-младший вспоминал позже, что они с братом не указали тогда на главную ошибку общины — на принцип равного вознаграждения труда усердных и ленивых, искусных и посредственных работников, умельцев и чернорабочих⁶¹.

Старший сын Оуэна считал также ошибкой отца создание общины не в Англии, а в Америке, где заработная плата в три раза превышала английскую⁶². Он подчеркивал и случайный состав участников. «Принцип свободы, равенства и братства, — писал он, — применялся к разнородному собранию: радикалов, энтузиастов, преданных принципу честных людей, обладающих широтой взглядов, не желавших работать теоретиков и толিকে беспринципных мошенников»⁶³. О разнородности общины как причине раскола писалось и в прессе⁶⁴.

В прощальной речи 27 мая 1827 г. Оуэн говорил о своих небывших надеждах. Он думал, что 50 лет политической свободы подготовили американцев к подлинному самоуправлению. Однако опыт показал преждевременность попытки соединить вместе большое число людей, ранее не знакомых, не подготовленных к развертыванию широкой деятельности в общих интересах, к жизни единой семьей⁶⁵.

Оуэн признал свое поражение. Но ни сам этот факт, ни потеря состояния не поколебали его убежденности в осуществимости его проектов идеального общественного устройства. Уже в следующем, 1828 г. он возвратился в Америку, чтобы вести переговоры с правительством Мексики о приобретении чуть ли не всего Техаса для новой общины грандиозных масштабов. Переговоры не увенчались успехом.

В 1845 г. Макдональд встретил в Нью-Йорке своего учителя, тогда уже глубокого старика. Оуэн был по-прежнему преисполнен надежд: он ждал, что капиталисты или Конгресс дадут ему миллион долларов для создания образцовой общины с хорошо подобранным составом. Как справедливо заметил Нойс, после своего Ватерлоо Оуэн сражался еще 30 лет⁶⁶.

Помимо «Новой Гармонии», одновременно с ней было создано в США десять общин «по плану мистера Оуэна»: две в штате

Нью-Йорк, две в Пенсильвании, две в Огайо, четыре в Индиане и одна в Теннесси. За исключением последней — «Нашобы», где Френсис Райт попыталась положить начало ликвидации рабства и расизма, девять не оставили сколько-нибудь значительного наследия.

Предложенный Френсис Райт план постепенного освобождения рабов был составлен с тем расчетом, чтобы привлечь к его осуществлению часть самих рабовладельцев, которые не несли бы материального ущерба и избавлялись бы от страха перед обретающим свободу негритянским населением. Рабы должны были освобождаться за выкуп. Их предполагалось в дальнейшем переселить на остров Гаити. Все необходимые средства для содержания членов общины, для выкупа рабов и выплаты процентов на вложенный в создание общины капитал должен был дать по мысли Френсис Райт, производительный труд⁶⁷.

Пропагандируя свой план, Райт ссылалась на одобрение его Джефферсоном. «Если идея общины имеет успех у Раппа и Оуэна, — писал Джефферсон, — то почему же не будет она иметь успеха с цветным человеком?»⁶⁸.

В общине «Нашоба» осуществлялось полное расовое равенство. Черные и белые дети учились в одной школе. Райт с энтузиазмом руководила общиной, но вскоре заболела малярией и вынуждена была покинуть Теннесси. Она передала «Нашобу» совету попечителей, в который входили Лафайет (живший тогда в США), Р. Оуэн, Р. Оуэн-младший, Камилла Райт, В. Маклюр, Р. Дженнингс и др. Но все они не могли непосредственно руководить делами, которые в отсутствие Райт шли плохо. Трудности проистекали от поведения белых, а не черных⁶⁹. Община распалась, просуществовав около трех лет. Райт выполнила свое обещание и в 1829 г. лично сопровождала на Гаити 30 получивших свободу рабов⁷⁰. Необходимо было большое мужество, каким обладала эта женщина, чтобы не только ввести в рабовладельческом штате совместное обучение детей, но и пропагандировать смешанные браки как разрешение расовой проблемы.

Потерпев крушение как социалистическая община, «Новая Гармония» продолжала существовать как научный центр, выполняла просветительскую миссию и являлась хранительницей социалистической традиции. В «Новой Гармонии» остались четыре сына и одна из дочерей Оуэна. С 1828 г. Маклюр издавал там журнал «Сеятель полезных знаний»; продолжала действовать основанная им школа. «Новая Гармония» заняла видное место в истории американской культуры: там впервые появился детский

⁶⁰ A. E. Bestor. Op. cit., p. 190.

⁶¹ R. D. Owen. Op. cit., p. 258.

⁶² Ibid., p. 288.

⁶³ Ibid., p. 254.

⁶⁴ «Niles' Weekly Register», vol. XXXII. April 1827, p. 148.

⁶⁵ A. F. Taylor. Freedom's Ferment. Phases of American Social History to 1860. University of Minnesota Press, 1944, p. 204.

⁶⁶ J. H. Noyes. Op. cit., p. 82.

⁶⁷ Ibid., p. 66—72; W. R. Waterman. Frances Wright. New York, 1924, p. 97—100.

⁶⁸ Th. Jefferson. Writings, ed. by P. L. Ford, vol. XII. New York — London, 1905, p. 344.

⁶⁹ J. H. Noyes. Op. cit., p. 131.

⁷⁰ W. R. Waterman. Op. cit., p. 131.

сад, школа для детей, школа для взрослых, первая ремесленная школа с производственным обучением, основанный Райт женский клуб. От «Новой Гармонии» идут бесплатные американские школы и бесплатные публичные библиотеки. Бесспорно, что влияние оуэнизма и «Новой Гармонии» продолжалось в деле образования, в развитии науки и свободной от теологии мысли.

Есть и еще одна весьма важная область, воздействие на которую оуэнизма остается до сих пор неисследованным. Речь идет о раннем рабочем движении и развитии на его основе социалистической мысли.

Важнейшей причиной активного восприятия оуэновского учения явился быстрый рост противоречий поднимающегося капитализма, наступление переломного этапа в социально-экономическом развитии и сопутствующий им кратковременный взлет рабочего движения в 1827—1837 гг. Основной силой этого движения были ремесленники⁷¹, труду которых угрожала наступающая промышленная революция. Предпосылкой участия ремесленников в политической жизни послужила отмена в 1820-х годах в большинстве штатов имущественного ценза для белого мужского населения. В этих обстоятельствах произошло уникальное для американской истории явление: возникли не только объединения тред-юнионистов, в штатах были созданы независимые рабочие партии⁷².

Начало было положено объединением цеховых организаций Филадельфии в «Ассоциацию профессиональных союзов механиков» (1827 г.) с программой защиты десятичасового рабочего дня и сохранения уровня заработной платы. В 1828 г. по инициативе объединения тред-юнионов в Филадельфии образовалась первая в Соединенных Штатах и, должно быть, во всем мире Рабочая партия. Затем рабочие партии были созданы в 1829 г. в Нью-Йорке и в 1831 г. в штатах Новой Англии под характерным для той эпохи наименованием — «Новоанглийская ассоциация фермеров, ремесленников и других рабочих людей». Сотни тред-юнионов и рабочих партий образовались в те годы в городах и селениях страны⁷³. До начала разрушительного кризиса 1837—1843 гг., нанесшего удар рабочему движению, в его рядах насчитывалось несколько сот тысяч участников⁷⁴.

Э. Пессен характеризует возникшее движение как антикапиталистическое. Лидеры его, пишет он, видели главное зло в частной собственности и мечтали о таком обществе, в котором никто

не извлекал бы прибыли из труда другого и каждый вознаграждался по его делам.

Естественно возникает вопрос, каковы были истоки их социалистических взглядов? Но Пессен даже не ставит его, лишь упоминая о воздействии «английской радикальной мысли». О влиянии отечественных он ничего не пишет, хотя они, несомненно, существовали.

Здесь необходимо обратить внимание на одно интереснейшее высказывание Маркса, которое до сих пор проходило мимо внимания исследователей. Наличие в Соединенных Штатах «собственной социалистически-демократической школы» Маркс датировал 1829 г., указывая, что против нее уже в 1830 г. боролся экономист Купер⁷⁵. 1829 год — дата образования Рабочей партии Нью-Йорка и опубликования труда выдающегося ее организатора Томаса Скидмора, выдвинувшего программу принудительной экспроприации трудящимися земли, машин и всех других богатств общества.

Изучая американского буржуазного экономиста Томаса Купера, Маркс познакомился с его резкой критикой Годскина, Томпсона, Оуэна и оуэнистов в Англии, «Нью-йоркской школы и Френсис Райт» — в США. Но особенно остро Купер критиковал Скидмора. «Если ремесленники объединятся, чтобы привести в исполнение эту программу, — писал Купер, — то пришло время ради самозащиты объединиться и тем, кому грозит утрата собственности. Если бы я был капиталистом, то должен был бы сказать: «Ну что же, давайте сражаться, если хотите!»⁷⁶.

С обстоятельствами появления труда Скидмора и деятельностью Рабочей партии Нью-Йорка Маркс познакомился также по книге Т. Гамильтона, из которой делал обширные выписки⁷⁷.

Десятилетие, предшествовавшее рождению американского рабочего движения, было периодом появления и развития социалистической мысли в Соединенных Штатах. Наряду с давней общинной традицией, с наступлением перелома в социально-экономическом развитии это также способствовало восприятию учения Оуэна.

Дабы лучше понять, что представляла собой «Социалистически-демократическая школа», о которой писал Маркс, необходимо изучить идейное наследие не только Томаса Скидмора, но и его непосредственных предшественников. Об одном из них, Корнелиусе Блатчли, говорилось выше.

В этом же ряду стоит и Лангдон Биллесби (1789—1870). Типографский рабочий из Филадельфии, он в 1823—1824 гг. уже издавал свою газету, а два года спустя опубликовал труд «На-

⁷¹ N. Fine. Labor and Farmer Parties in the United States. 1828—1928. New York, 1961, p. 11.

⁷² Большой темы раннего рабочего движения мы коснемся лишь в связи с влиянием оуэнизма. Подробнее см.: E. Pessen. Most Uncommon Jacksonians. The Radical Leaders of the Early Labor Movement. State University of New York Press, 1967.

⁷³ J. Commons and others. History of Labor, vol. I, p. 169.

⁷⁴ E. Pessen. Op. cit., p. 3.

⁷⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 492.

⁷⁶ T. Cooper. On the Elements of Political Economy. London, 1831, p. 352.

⁷⁷ T. Hamilton. Die Menschen und die Sitten in den Vereinigten Staaten von America, Bd. I—II. Mannheim, 1834.

блюдение над причинами и следствиями имущественного неравенства»⁷⁸. Не прибегая ни к религиозной, ни к моральной аргументации, Биллесби осуждал общественную систему, основанную на конкуренции, и отстаивал коммунистическую идею общности имуществ. Он искал в противоречиях капитализма именно те факторы, которые сделают невозможным дальнейшее развитие производительных сил и вызовут мощные движения за радикальное общественное переустройство. Критикуя Оуэна и Томпсона за их обращение к богатым, Биллесби утверждал, что переустройство общества может быть осуществлено только теми, кто лишен преимуществ, проистекающих из существующего порядка. Рабочие, учил он, должны сами действовать как класс в собственных интересах.

Биллесби, обладавший достаточно ясным классовым сознанием, по своей терминологии казался джефферсоновцем; он заявлял, что разделяет положение «Декларации независимости» о равном праве всех людей стремиться к счастью, но в действительности шел значительно дальше. «Рассуждать о неотъемлемых правах на жизнь и свободу без обеспечения их материальными средствами,— говорил, например, Биллесби,— все равно, что утверждать, что вол имеет неотъемлемое право летать, а рыба говорить»⁷⁹.

Харрисон почему-то не заметил, насколько серьезно Биллесби анализировал противоречия капитализма, не заметил роли, отводимой им рабочему классу в общественном переустройстве. Харрисон толкует о его неоригинальности, о том, что он писал по стандартам Оуэна и Томпсона⁸⁰, а ведь их-то Биллесби и критиковал! Если в труде Биллесби и прослеживается воздействие Томпсона и Оуэна, это еще одно подтверждение влияния Оуэна и оуэнистов на раннюю социалистическую мысль в Соединенных Штатах.

Важно отметить, что главное назначение существующей государственной власти Биллесби усматривал в поощрении приобретения богатств и защите имущественного неравенства. Следуя Годвину, он намечает пути отмирания государственной власти. Он не сомневается, что в будущем восторжествует строй экономического равенства. Биллесби — решительный противник рабства негров. Он писал и об угрозе порабощения рабочих Севера, утверждая, что сущность рабства — в принудительном труде и лишении работника справедливой компенсации.

Биллесби жил в аграрной стране с подавляющим большинством фермерского населения. Естественно, он признавал право земельной собственности, полагая, однако, что размеры ее долж-

ны быть ограничены, как и само право, продолжительностью человеческой жизни.

Какие же средства предлагал Биллесби для коренного изменения общественной системы? Отдавая себе отчет в том, что правящий класс никогда добровольно не откажется от власти, Биллесби желал избежать насилия. Оставалось присоединиться к утопическому плану Оуэна. В 1825 г., когда писалась книга, этот план еще не был проверен практикой. На пример «Новой Гармонии» еще можно было ссылаться как на доказательство осуществимости подобных проектов. Биллесби писал, что основой решения проблемы был для него яркий свет, исходивший от знаменитого филантропа Оуэна и его соратников. В приложении к своей книге Биллесби напечатал «Статьи соглашения» из труда Джона Грея «Лекции о человеческом счастье». Он сам, признавался Биллесби, поражен сходством идей своих и Грея, так как познакомился с его произведением лишь после того, как закончил книгу⁸¹.

Подходя к проблеме экспроприации средств производства, Биллесби понимал, что фабрики и мастерские не будут переданы трудящимся в дар, но оставлял вопрос нерешенным, как и вопрос о том, применим ли план создания общин к существующим большим городам.

Вслед за Биллесби новый вклад в развитие социалистической мысли был сделан Вильямом Хейгтоном. Юношей эмигрировав из Англии, Хейгтон жил в Филадельфии и занимался сапожным ремеслом. Опубликованные им три брошюры о положении американских рабочих свидетельствовали о хорошем знакомстве с литературой, издаваемой в Англии и в Америке. Хейгтон не только внес свою лепту в теорию, но и отважно трудился над ее осуществлением. Оуэн, выступая в институте Франклина, высоко оценил первое произведение Хейгтона; в Англии он дважды переиздавал его в 1827 и 1833 гг.⁸²

В 1827 г. Хейгтон опубликовал анонимно брошюру с проектом постепенного улучшения положения рабочего класса⁸³. В это время он трудился над созданием профессионального объединения в Филадельфии и первой в мире Рабочей партии, был также издателем газеты «Mechanic's Free Press».

Хейгтон призывал рабочих не ограничиваться борьбой за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, а заняться политической деятельностью в целях изменения существ-

⁸¹ Труд Дж. Грея был опубликован в Лондоне в 1825 г. и после этого трижды переиздавался в Филадельфии.

⁸² D. Harris. Socialist Origins in the United States. The American Fore-runners of Marx. Assen, 1966, p. 82.

⁸³ W. Heighton. An Address to the Members of Trade Societies and to the Working Class Generally. Being an Exposition of the Relative Situation, Condition and Future Prospects of Working People in the United States of America. Together with a Suggestion of a Plan by which They May Gradually and Indefinitely Improve Their Condition. Philadelphia, 1827.

⁷⁸ L. Byllesby. Observation on the Sources and Effects of Unequal Wealth. New York, 1826 (Repr. New York, 1961).

⁷⁹ S. Lynd. Intellectual Origins of American Radicalism. New York, 1969, p. 89.

⁸⁰ J. E. C. Harrison. Op. cit., p. 66.

вующего законодательства. Буржуазная демократия подвергалась в его произведениях жестокой критике. Священные слова «свобода и равенство», писал он, теперь не более, как пустой звук. Беззащитность капиталистической эксплуатации Хейгтон сравнивал с грабежом на большой дороге. Пока денежная аристократия еще не покончила с демократией, рабочие, учил он, должны воспользоваться избирательным правом и выдвигать кандидатов из своей среды.

Хейгтон подчеркивал необходимость знаний для выработки собственной политической линии, необходимость рабочей прессы, рабочих библиотек и лекториев. Технические усовершенствования не должны в США, предостерегал Хейгтон, привести к голоду и милитаризму, как в Англии, которая ищет войны, дабы избежать волнений безработных и голодающих.

Д. Харрис справедливо замечает, что Хейгтон был единственным из так называемых «рикардианских социалистов» Англии и Америки, предлагавших рабочим программу улучшения их положения без обращения к сельскохозяйственной общине⁸⁴. Он устанавливает влияние на Хейгтона «Лекций о человеческом счастье» Джона Грея. Хейгтон был убежден, что научные и технические открытия будут иметь в современном обществе разрушительные последствия. Только став хозяином средств производства и планомерно используя их, общество положит конец подчинению людей машинам.

Как и Хейгтон, Томас Скидмор (1790—1832) был рабочим, соединявшим теоретическое осмысление действительности с кипучей деятельностью по организации нью-йоркских ремесленников в Рабочую партию. Он родился в Коннектикуте, в многодетной семье бедняка. С 13 лет уже начал преподавать в местной начальной школе. Оставив преподавание, в 1819 г. обосновался в Нью-Йорке, работал машинистом.

Человек выдающихся способностей, Скидмор постоянно занимался самообразованием, интересовался политикой, сам указывал на «Аврору» (в которой, как мы знаем, печатались отрывки из произведений Оуэна) как на источник своих размышлений над проблемами общественного переустройства. Скидмор не жалел сил, чтобы помочь рабочим создать собственную политическую организацию.

Рабочая партия Нью-Йорка образовалась весной 1829 г. на митинге рабочих-ремесленников, когда по инициативе Скидмора была принята резолюция в защиту десятичасового рабочего дня, включавшая также осуждение существующего строя, основанного на частной собственности.

⁸⁴ D. Harris. Op. cit., p. 88. Принятый в зарубежной литературе в отношении социалистов 1820-х годов термин «рикардианские социалисты» неправилен. Еще Плеханов указал, что они шли значительно дальше Рикардо, опередив социалистов Франции и Германии. См. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. М., 1957, стр. 586—589.

Для руководства был избран «Комитет пятидесяти». В октябре того же года Рабочая партия выдвинула Скидмора кандидатом в Законодательное собрание штата. Он получил более шести тысяч голосов, всего на 23 голоса меньше, чем избранный кандидат. Популярность Скидмора встревожила его политических противников. Им удалось в декабре распустить «Комитет пятидесяти» и отстранить Скидмора от руководства.

В конце 1829 г. Скидмор выпустил в свет книгу «Права человека на собственность»⁸⁵. Эпиграфом были взяты слова «Декларации независимости» о том, что люди созданы равными и наделены неотъемлемыми правами, но в формуле: «жизнь, свобода и стремление к счастью», последние слова заменены словом «собственность». Однако Скидмор не намеревался возвращаться от Джефферсона к Локку. Он имел в виду собственность всего общества. Скидмор решительно отвергал строй, основанный на частной собственности. Всегда и повсюду, писал он, крупная собственность давала возможность тем, кто ею владеет, жить за счет чужого труда и пользоваться ею как орудием, чтобы захватывать имущество, принадлежащее другим.

Свою книгу Скидмор начинал ссылками на Руссо. Он отдавал должное Пейну и Джефферсону, но и полемизировал с ними. В аргументации Скидмора, особенно когда речь шла об отмене права наследования, много общего с Блатчли. Скидмор хорошо знал работы своего ближайшего предшественника — Биллеса, как и труды Годскина, Грея, Томпсона.

До тех пор, пока будет существовать вопиющее имущественное неравенство, писал Скидмор, подавляющее большинство людей будет обречено на рабский труд и лишь немногие смогут наслаждаться жизнью. Но ведь, не трудясь, человек не имеет права жить и часа!

Скидмор отвергал любую теорию, на какие бы законы она ни опиралась, если эта теория утверждала право собственника не работать и пользоваться результатами чужого труда. Владельца собственности Скидмор отождествлял с захватчиком и считал, что потерпевший (неимущий) вправе отнять у него орудие его агрессии, т. е. собственность.

С незапамятных времен власти поддерживают собственность, имеющую своим источником несправедливость. А ведь общество должно быть организовано так, чтобы заставить трудиться всех без исключения. Отказывающиеся будут лишены права пользоваться благами жизни. Структуру государства Скидмор предполагает в корне перестроить. Единственной целью нового правительства должна быть забота о благосостоянии общества, в котором бедные вместе со средним классом составляют 99% населения любой страны. Право каждого на долю общей собственности, пи-

⁸⁵ T. Skidmore. The Rights of Man to Property. New York, 1829.

шет Скидмор, «запечатлено в сердце человека, и нет силы, пока он жив и способен действовать, которая могла бы это стереть»⁸⁶.

Задачу своего труда Скидмор видел в доказательстве тезиса, что обладатели собственности не имеют на нее подлинных прав и что их сограждане могут по справедливости разрушить здание современного общества и построить на его месте новое. Главное в книге Скидмора — программа социальной революции, программа экспроприации средств производства, их перераспределение. Эту программу Скидмор связывает с промышленным переворотом. Бедняки, пишет он, не в состоянии приостановить усовершенствование машин, лишаящих их средств к существованию. Но что же в таком случае им делать? Они должны, отвечает Скидмор, экспроприировать средства производства. Необходимость в такой революции становится настоящей. Совершая ее, бедняки спасают себя от последствий применения машин и создают условия для дальнейшего полного развития производства при повой эгалитарной системе, что в конечном итоге принесет обществу изобилие.

«Если очевидно, что паровой двигатель, например, — писал Скидмор, — делает бедняков еще более нищими или грозит им гибелью, то что же они должны делать, как не наложить на него руку, превратить в свою собственность? Пусть они тем же путем овладеют и хлопчатобумажными фабриками, шерстяными фабриками, железоплавильными и железопрокатными предприятиями, домами, церквами, пароходами, товарами, сельскохозяйственными угодьями и т. д. и сделают это тем путем, который предлагается в настоящем труде, ибо это *составляет их права*»⁸⁷ (курсив автора).

В условиях Америки Скидмор допускал такой путь изменения системы собственности, при котором для завоевания власти используются существующие институты. Но для этого трудящиеся должны порвать со старыми политическими партиями, ибо тон в них задают богачи. Большинство общества — неимущие — должны захватить власть, чтобы экспроприировать немногих собственников и перестроить экономическое основание государства.

Скидмор предвидит, что собственники будут держаться за свое имущество почти так же, как за жизнь. Но правительство бедных должно быть готово использовать силу против тех, кто будет саботировать его распоряжения. Последует ли за тем гражданская война? Сам Скидмор не верит в это, так как богатые должны понять, что не смогут противостоять поднявшемуся большинству, организованному в подавляющую силу.

Руководить переворотом будут те, кто страдает от зла собственности. Строительство же нового общества будет осуществляться объединенными усилиями. Скидмор видит союзников в пред-

стоящей революции в лице тех, у кого собственность невелика и чьи действительные интересы — с неимущими, потому что и мелкую собственность поглощают крупные собственники. При перераспределении имущества Скидмор не исключает ни женщин, ни негров, он выступает за наделение тех и других землей.

Слабой стороной труда Скидмора являлся его проект равного распределения земли, его упования на отмену наследования. Однако именно эта часть появляется в публикациях, а программа экспроприации народом средств производства опускается⁸⁸. Преимущественно аграрный характер его утопии — дань тому этапу, который переживала страна. Это, конечно, шаг назад в сравнении с Хейгтоном, хотя его опыт организации рабочего движения Филадельфии Скидмор блестяще использовал в Нью-Йорке.

Скидмор внимательно следил за экспериментом «Новой Гармонии» и писал, что не сомневается в чистоте побуждений Оуэна. По характеру своему община, отмечал Скидмор, была филантропической, но управлял ею Оуэн деспотически⁸⁹. Для Скидмора было неприемлемо, что работать в «Новой Гармонии» обязаны были лишь те, кто, прибыв туда, не имел собственности. В этом он видел причину неудачи, преднамеренно скрываемую. Нам же известно, что Оуэну не удалось создать «общину равенства», как он хотел.

В разработанной Скидмором программе социальной революции ранний утопический социализм США достигает своей вершины. Идя значительно дальше Оуэна, полемизируя с ним, Скидмор, тем не менее, многим ему обязан. Ведь это Оуэн, восстав против строя частной собственности, поднял знамя борьбы за социализм и, не замыкаясь в типичный кабинет, всю жизнь вел неустанную пропаганду социалистических идей и пытался воплотить их на практике. Оуэн привлек внимание многих американцев к идеям социализма, возбудил их интерес к «Новой Гармонии», первому опыту создания нерелигиозной общины, основанной на принципах утопического социализма. «Новая Гармония» положила начало опытам создания в XIX в. аналогичных коммун.

Труд самого Скидмора в определенном смысле надо рассматривать как синтез развития социалистической мысли Англии и Америки тех 13 лет, которые прошли с момента, когда Оуэн начал пропаганду социализма, и как обобщение опыта раннего рабочего движения в Соединенных Штатах⁹⁰.

⁸⁸ H. S. Commager. The Era of Reform. New York — Toronto, 1960, p. 88—93.

⁸⁹ T. Skidmore. Op. cit., p. 300.

⁹⁰ Утверждение некоторых американских историков, что успех раннего рабочего движения в США оказал влияние на последовавшую после роспуска «Новой Гармонии» деятельность Оуэна в Англии, требует специального изучения, но ряд фактов свидетельствует в пользу этого предположения.

⁸⁶ T. Skidmore. Op. cit., p. 72—73.

⁸⁷ Ibid., p. 383—384.

Покинув вместе с немногими последователями Рабочую партию, Скидмор пытался в 1830 г. создать собственную организацию, назвав ее «Партией бедного человека». Издаваемая им газета «Друг равных прав» просуществовала недолго.

Противники Скидмора обвиняли его в расколе Рабочей партии, всячески старались приуменьшить влияние его идей и численность сторонников. Буржуазные историки тоже приложили руку к тому, чтобы извратить подлинную роль Скидмора. Утверждая, что американскому обществу с самого рождения свойствен был консерватизм, З. Перлман, например, писал, что изредка делались попытки испытать прочность этого консерватизма. Начало было положено в 1829 г., когда Рабочая партия Нью-Йорка, чтобы «напугать предпринимателей», официально одобрила грубо-коммунистическую программу «равного раздела» Скидмора. «Сменилось целое поколение,— признает Перлман,— прежде чем воспоминание об этом кратковременном заблуждении исчезло из общественной памяти и перестало зачумлять рабочее движение»⁹¹.

Избранный вместо Скидмора секретарем Рабочей партии Р. Оуэн-младший первоначально одобрял его программу, но потом присоединился к хору тех, кто утверждал, будто рабочие, принимая эту программу весной 1829 г., сами не понимали ее смысла⁹². Р. Оуэн-младший вскоре распрощался с идеями социализма и долго процветал в лоне демократической партии, был членом американского Конгресса и послом США в Неаполе.

До смерти Скидмора он оставался его деятельным противником, ограничиваясь программой реорганизации системы образования в пользу рабочих. Критика Оуэном-младшим утопичности взглядов Скидмора была правильной, так как требование перераспределения земельной собственности и аграрный характер программы в целом не были способны существенно изменить положение. Но особенно неприемлема для Оуэна-младшего была революционная программа Скидмора, требовавшая экспроприации всех средств производства и передачи их трудящимся.

Три года спустя после опубликования своего выдающегося произведения и вынужденного разрыва с созданной им Рабочей партией Нью-Йорка Скидмор внезапно скончался в возрасте 42 лет от холеры. Э. Пессен пишет, что уже 100 лет не прекращаются споры о причинах его смерти⁹³.

Соратники Оуэна — Маклюр и Райт, преодолевая утопические представления, продолжали пропагандировать идеи социализма и после смерти Скидмора. Окрыленный успехами рабочего движения, Маклюр энергично выступал за независимые политические

действия рабочих. Он хотел, чтобы на выборах они эффективно использовали свою численность, но допускал и применение силы. Если финансовые воротилы попытаются в США уничтожить демократические институты, потребуется насильственная революция.

Маклюр заявлял себя сторонником кооперативной системы, где свободные производители владели бы орудиями труда. К township (общине) Новой Англии XVII в. обращался он как к прообразу идеальной демократической единицы и предусматривал создание федерации таких общин в масштабе страны.

Райт, как и Маклюр, превзошла своего учителя Оуэна в понимании социальных противоречий. Райт призывала подвергнуть критике все общественные институты и отвергнуть те, которые не отвечают разуму. Эти перемены должны быть совершены самим народом: пришло время приняться ему за осуществление провозглашенных принципов свободы и равенства. Важнейшую роль в просвещении умов Райт отводила учению о всеобщей борьбе классов, борьбе, которая ныне, в отличие от прошлого, происходит на глазах у всех. Райт неизменно защищала идеи Французской революции⁹⁴. Вместе с Р. Оуэном-младшим она продолжала издавать «New Harmony Gazette», переименовав ее в «Free Enquirer» и перенесла издание в Нью-Йорк — там как раз наблюдался подъем рабочего движения. Еженедельник стал влиятельным органом свободной мысли, имел своих агентов в 20 из 24 тогдашних штатов. Его редакция помещалась в «Холле науки», как назывался созданный Райт рабочий клуб на Манхэттене в купленной ею баптистской церкви. Там действовала библиотека, давались бесплатные консультации, рядом была спортивная площадка. Особенно интенсивно велась лекционная работа по широкой тематике — от астрономии до истории Французской революции, а также антирелигиозная пропаганда.

Редко в истории США на чью-либо долю выпадало столько клеветы, как на долю Райт. Особенно ненавидели ее церковники — она очень мешала всем попыткам «обновить» религию. О «Холле науки» газеты писали не иначе, как об «обиталище сатаны». Желая принизить Рабочую партию, ее называли «партией Фанни Райт».

Обладавшая блестящим ораторским талантом, Райт часто совершала лекционные поездки по многим штатам. Она требовала отмены рабства, добивалась равноправия женщины, выступала против церковного брака и призывала превращать церкви в храмы науки. Достаточно одиозным было уже одно то, что с публичными лекциями выступала женщина. Слушали Райт, однако,

⁹¹ S. Perlman. A Theory of Labor Movement. New York, 1928, p. 159.

⁹² E. Pessen. Op. cit., p. 63.

⁹³ Ibid., p. 59.

⁹⁴ «Course of Popular Lectures, as Delivered by Frances Wright...». Published at the Office of «Free Enquirer», Hall of Science. New York, 1829.

со вниманием и восторгом, несмотря на попытки срывать ее лекции (вплоть до поджога помещений, где они проходили).

Райт первая отстаивала политические права всех американцев независимо от пола и цвета их кожи. Она звала к борьбе, напоминая, что ни один народ никогда не получал свободы в дар⁹⁵. Ее голос, обличающий социальные контрасты капиталистической системы, был слышен и в 1840-е годы⁹⁶. Она продолжала распространять идеи провозглашенной Оуэном «Декларации духовной независимости человека».

Семена, брошенные Робертом Оуэном, дали щедрые всходы на американской земле.

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

⁹⁵ Новая программа Компартии США упоминает Райт как предшественницу современных борцов за коммунизм в Америке. См.: «США — экономика, политика, идеология», 1971, № 2, стр. 99.

⁹⁶ *F. Wright. Civilization.* — «The Phalanx», № 23, May 1845, p. 3.